

О специальном номере «Русская усадьба в литературе и культуре XX века»¹

ОЛЬГА А. БОГДАНОВА, *Doctor of Philological Sciences, Senior researcher of the Group of Russian Literature of the late XIX – early XX centuries, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences*
olgabogda@yandex.ru

Received: December 8, 2023.

Accepted: December 9, 2023.

DOI: <https://doi.org/10.30827/meslav.22.29681>

Ключевые слова: литературная усадьба, «усадебный топос», литературная дача, теоретико-методологический подход, междисциплинарный подход, компаративный подход.

Специальный номер международного славистического журнала “Mundo Eslavo”, который держит в руках уважаемый читатель, посвящен русской литературной усадьбе. Чем отличается она от усадьбы исторической, реальной, на территорию которой можно зайти, прогуляться по ее дорожкам, ощутить ладонью прохладу старых камней, освежить взгляд стройными пропорциями зданий, занять ум и память славными свершениями былых владельцев? Прежде всего тем, что литературная усадьба – это художественный образ, лишь опосредованно связанный со своим материальным, конкретно-историческим прототипом. Поэтому авторы нашего номера занимаются усадебной топижкой, мифопоэтикой, символикой, проблемами художественного пространства и времени, сюжетно-композиционными особенностями, усадебной типологией и характерологией, деталями предметной изобразительности, языком и стилем «усадебных» произведений, динамикой их литературных форм и т. д. Однако под литературной усадьбой нередко понимают и другое – а именно писательскую усадьбу, то есть конкретное эмпирическое место, где жил и творил какой-либо писатель. В XX веке и в наше время это, как правило, усадьбы-музеи: Михайловское, Середниково, Ясная Поляна, Карабиха, Шахматово и мн. др. В таком смысле литературная усадьба также представлена в настоящем выпуске.

Сельская помещичья усадьба – многомерный и многогранный социокультурный институт, бытовавший на территории России, по мнению историков, с XVI по начало XX века и включавший в себя административную, экономическую, социальную, образовательную, духовно-религиозную, художественно-эстетическую и другие виды деятельности. В течение веков в культурном сознании нации сложился так называемый «усадебный топос» – продуктивная модель, обладающая, с одной стороны, устойчивым семантико-семиотическим ядром, с другой – способная к трансформациям и модификациям, порой до неузнаваемости меняющим ее внешний

¹ Исследование выполнено в ИМЛИ РАН за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00051, <https://rscf.ru/project/22-18-00051/>

облик. Будучи важным и неустрашимым звеном русского национального культурного кода, «усадебный топос» после переформатирования, а затем и физического исчезновения традиционной русской помещичьей усадьбы в течение первой трети XX века продолжил интенсивную жизнь в отечественной культуре в виде усадьбы-дачи, города-сада, усадьбы-музея, усадьбы – художественной коммуны, усадьбы – образовательно-производственного комплекса, усадьбы-санатория или дома отдыха, усадьбы – дома творчества и т. п. Сейчас, в начале XXI века, в России происходит заметная активизация усадебного паттерна, о чем свидетельствуют интенсивное строительство частных загородных домов для постоянного семейного проживания, связанный с этим отток жителей из больших городов в сельскую местность и отражение этих процессов в литературных произведениях. Так что «усадебный топос» не только достояние славного прошлого великой русской классики в произведениях Пушкина, Тургенева, Гончарова, Льва Толстого и др., не только источник внутренних обретений, волнений и разочарований у писателей Серебряного века – Чехова, Федора Сологуба, Андрея Белого, Алексея Толстого, Чулкова – и ностальгии по утраченной родине у авторов-эмигрантов – Бунина, Зайцева, Шмелева, Гиппиус, – но и живая продуктивная модель русской литературы и культуры второй половины XX – начала XXI века, актуальная для творчества Пастернака и Солженицына, Довлатова и Астафьева, Пелевина и Шишкина, Сорокина и Водолазкина...

Важнейшей спутницей усадьбы в русской жизни XX-XXI веков является дача (скромное летнее загородное жилье), роль которой в культуре с течением времени кардинально изменялась: если в Серебряном веке господствовало негативное отношение к даче как к средоточию пошлости и мещанства, то в раннесоветское время, в связи с исчезновением владельческих усадеб, дача взяла на себя многие их функции (сохранение семейно-родовой памяти, статус культурного гнезда, локус творчества, синтез природы и культуры, соприкосновение с родиной и воспитание патриотизма); кроме того, в 1920-1950-е годы дача в СССР стала по-новому элитарным явлением (дачные поселки часто создавались по ведомственному принципу и принадлежали государству, в них заселялись выдающиеся, полезные с точки зрения власти служащие и творческие работники; такие дачи имели большую площадь домов и обширную территорию с хозяйственными постройками, что приближало их к усадебному типу); в 1960-е годы в СССР начинается массовая раздача крохотных дачных участков в 6 соток (600 квадратных метров) миллионам простых людей, ставивших на них маленькие летние домики, и создание дачных поселков, где быт хозяев протекал буквально на глазах у соседей (такие дачи были практически непригодны для творческого труда и уединения, любования природой, здесь вели огороды и делали заготовки на зиму, летом на воздухе оздоравливали детей и стариков). Тем не менее сохранившиеся с советских времен дачные кооперативы в России рубежа XX-XXI веков во многом стали «колыбелью гражданского общества» и «естественным путем» вызревания демократии, а сама постсоветская дача – «ключ[ом] к пониманию фундаментальных вопросов современной России» (см.: Малинова-Тзиафета, 2013, с. 360, 362).

Литературоведческий подход к изучению усадебно-дачной топики предполагает отношение к усадьбе и даче и их атрибутам как к важным элементам мира художественного произведения, его пространственной организации и деталям

предметной изобразительности, нередко приобретающим символический смысл. Биографические, искусствоведческие, исторические и социально-экономические исследования усадьбы и дачи играют для нас вспомогательную роль.

Однако и само литературоведение неоднородно, включая в себя теоретико-методологические, историко-литературные, текстологические, мифопоэтические, историко-генетические, функционально-рецептивные и другие аспекты. Собранные в номере статьи позволяют подойти к образам усадьбы и дачи с разных сторон в рамках единой науки о литературе, на что указывают предлагаемые вниманию читателя рубрики. Помимо стремления к панорамному охвату проблематики русской усадьбы в литературе XX века, мы уделяем внимание и компаративному исследованию: ведь аналогичные явления встречаются во многих европейских культурах, восходя к общему источнику – Библии и греко-римской античности. В итоге «усадебный топос» – важнейший элемент русской национальной аксиоматики – предстает здесь и как универсалия.

Раздел «Рецензии» знакомит читателя с издающейся в ИМЛИ РАН с 2019 года новой научной книжной серией «Русская усадьба в мировом контексте». В семи выпусках серии представлены теоретико-методологический, междисциплинарный и компаративный подходы к изучению усадьбы и дачи в русской и мировой литературе.

Настоящий тематический номер журнала “Mundo Eslavo” задуман и осуществлен в рамках проекта № 22-18-00051 Российского научного фонда «Усадьба и дача в русской литературе XX-XXI вв.: судьбы национального идеала» (руководитель О.А. Богданова), который реализуется в Институте мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук. Подробнее о работе над проектом можно узнать на сайте <http://litusadba.imli.ru/>

Желаем интересного чтения!

REFERENCES

- Малинова-Тзиафета, О. (2013). (Пост)советские дачи и дачники, воображаемые и реальные (Рец. на кн.: Caldwell, M.L. (2011). *Dacha Idylls*. Berkeley; L.A.). *Новое литературное обозрение*, 124(6), 359-366.

Sobre el número especial «La finca rusa en la literatura y la cultura del siglo XX»

OLGA A. BOGDANOVA, *Doctor of Philological Sciences, Senior researcher of the Group of Russian Literature of the late XIX – early XX centuries, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences*
olgabogda@yandex.ru

Traducido del ruso al español por:
JOSÉ GONZÁLEZ-ALBO SALCEDO, *University of Granada*
e.josegonz@go.ugr.es

Received: December 8, 2023.

Accepted: December 9, 2023.

DOI: <https://doi.org/10.30827/meslav.22.29550>

Palabras clave: finca literaria, “topos de finca”, dacha literaria, enfoque teórico-metodológico, enfoque interdisciplinario, enfoque comparativo.

Este número especial de la revista internacional de eslavística «Mundo Eslovo» que descansa en las manos de nuestros estimados lectores está dedicado a la finca literaria rusa. ¿En qué se distingue esta de la finca histórica, auténtica, de aquella en la que nos podemos adentrar, pasear por sus caminos, sentir con la palma de la mano el fresco tacto de sus antiguas piedras, alegrar la vista con las armoniosas proporciones de los edificios, ocupar la mente y la memoria a las proezas de sus antiguos propietarios? En primer lugar, en que la finca literaria es una obra artística relacionada directamente con su arquetipo material histórico-concreto. Esta es la razón por la que los autores de nuestro número se ocupan del tópico señorial, de su mitopoética, de su simbolismo, de los problemas de su espacio y tiempo artísticos, de sus peculiaridades en cuanto a los argumentos y tipos de composición, de la tipología y caracterología señorial, de los detalles de su representación material, del lenguaje y el estilo de las obras «señoriales», de la dinámica de sus formas literarias, entre otros aspectos. No solo eso, ya que la finca literaria se entiende a menudo también de otro modo: como la finca de un escritor, es decir, como un lugar empírico, concreto, donde vivió y trabajó. En el siglo XX y en la actualidad, como regla general, son fincas-museo: Mijailóvskoie, Serednikovo, Yásnaia Poliana, Karabija, Shajmátovo y muchas otras. En la presente publicación también se presenta la finca literaria desde esta óptica.

La hacienda es una institución sociocultural polifacética que existió en el territorio de Rusia, según los historiadores, desde el siglo XVI hasta el siglo XX y que entrañaba actividades administrativas, económicas, sociales, educativas, religiosas y espirituales, artísticas y estéticas, así como de otros tipos. Con el transcurso de los siglos se desarrolla en la conciencia nacional cultural un denominado «*topos* señorial». Un modelo productivo que, por un lado, tiene un núcleo semántico-semiótico estable y que, por otro lado, está sujeto a

© Univesidad de Granada. Este trabajo está licenciado bajo una licencia CC BY-SA 4.0.

cambios y modificaciones, a veces hasta quedar irreconocible. El «*topos* señorial», tras la reformulación y desaparición física de las fincas de terratenientes rusos en el primer tercio del siglo XX, continuó con su intensa vida en la cultura patria en tanto que fincas-dacha, ciudades-jardín, fincas-museo, fincas-comuna artística, fincas-complejo educativo, fincas-sanatorio, fincas de recreo, fincas-Casa de la Creatividad, etc. Ahora, a principios del siglo XXI, se observa en Rusia una llamativa activación del modelo señorial, la cual se puede constatar por la construcción intensiva de casas de campo privadas para la residencia familiar permanente, el consiguiente éxodo de ciudadanos de las grandes ciudades al campo y el reflejo de estos procesos en las obras literarias.

Así pues, el «*topos* señorial» no es sólo propiedad del glorioso pasado de los grandes clásicos rusos en las obras de Pushkin, Turguéniev, Goncharov, Lev Tolstói y otros; no sólo una fuente de descubrimiento, euforia y decepción interior para los escritores de la Edad de Plata —Chéjov, Fiódor Sologub, Andréi Bely, Alexéi Tolstói, Chulkov— y de nostalgia por la patria perdida para los autores emigrados —Bunin, Zaitsev, Shmelev, Gippius—, sino también un modelo productivo vivo para la literatura y la cultura rusas de la segunda mitad del siglo XX y principios del XXI, relevante para la obra de Pasternak y Solzhenitsyn, Dovlátov y Astáfiev, Pelevin, Shishkin, Sorokin y Vodolazkin...

En la vida rusa de los siglos XX y XXI, la dacha es la hermana pequeña de las fincas señoriales. Esta vivienda, situada fuera de la ciudad, servía antes de la Revolución como residencia de verano para las clases acomodadas. A lo largo del tiempo, el papel de estas casas de campo en la cultura ha experimentado un cambio radical. En la Edad de Plata prevalecía una actitud negativa hacia la dacha como centro de la mezquindad y la cursilería. Con la llegada del periodo soviético y la desaparición de las fincas aristocráticas, la dacha absorbió y redefinió muchas de las funciones que tenían las fincas: conservación de la memoria familiar y ancestral, estatus de nicho cultural, *locus* de creatividad, síntesis de naturaleza y cultura, contacto con la tierra y educación en valores patrióticos. Además, en los años 1920-1950 la dacha se convirtió en la URSS en un nuevo fenómeno elitista. Los asentamientos de dachas se creaban a menudo según estaba previsto por el Estado, que era a quien pertenecían; en ellas se hospedaban funcionarios que destacaban, útiles desde el punto de vista de las autoridades, empleados y trabajadores artísticos. Estas dachas tenían una gran superficie y un vasto territorio con dependencias, cosa que las aproximaba al tipo señorial. En la década de 1960, comienza la distribución masiva de pequeñas parcelas de 6 áreas (600 metros cuadrados) a millones de personas normales y corrientes, que levantan ahí pequeñas casas de verano y crean comunidades de dachas donde la vida de los propietarios transcurría a ojos de los vecinos. Aquellas dachas eran prácticamente inadecuadas para el trabajo creativo y la soledad o la contemplación de la naturaleza; allí plantaban huertos y se preparaban para el invierno y, en verano, el aire libre servía para mejorar la salud de niños y ancianos. No en vano las cooperativas de dachas que se conservaron de la época soviética se convirtieron en gran medida, a finales del siglo XX y principios del XXI, en «cuna de la sociedad civil» y en la «forma natural» de madurar la democracia, y la dacha postsoviética es en sí misma «[la] clave para comprender los problemas fundamentales de la Rusia moderna». (Malinova-Tziafeta, 2012, pp. 360-362).

El enfoque de la crítica literaria en el estudio de los temas de la finca y la dacha reflejan una actitud ante las mismas y ante sus atributos como elementos importantes de una

creación artística, su organización espacial y los detalles de su representación, los cuales a menudo adquieren un carácter simbólico. Los estudios biográficos, artísticos, históricos y socioeconómicos en relación con las fincas y las dachas tienen para nosotros un valor complementario.

Sin embargo, las investigaciones literarias son en sí mismas heterogéneas, e incluyen aspectos teórico-metodológicos, histórico-literarios, textuales, mitopoéticos, histórico-genéticos, funcionalistas, centrados en la recepción, entre otros aspectos. Los artículos recopilados en este número especial permiten acercarse a las imágenes de la finca y la dacha desde diferentes ángulos en el marco de una ciencia unificada de la literatura, como lo indican las rúbricas que se ofrecen a la atención del lector. Además de la búsqueda de una cobertura panorámica de la problemática de la finca rusa en la literatura del siglo XX, prestamos atención a la investigación contrastiva; a fin de cuentas, se encuentran fenómenos similares en muchas culturas europeas, que se remontan a una fuente común: la Biblia y la antigüedad grecorromana. Como resultado, el «*topos* señorial», en cuanto elemento más importante de la axiomatica nacional rusa, aparece aquí como un universal.

La sección «Reseñas» permite al lector conocer la nueva serie de publicaciones científicas «La hacienda rusa en el contexto mundial», editadas por el Instituto de Literatura Mundial A. M. Gorki desde 2019. Los siete números de la serie presentan enfoques teórico-metodológicos, interdisciplinarios y comparativos para el estudio de la finca y la dacha en la literatura rusa y en la literatura universal.

Este número temático de Mundo Eslovo se ha concebido y realizado en el marco del proyecto n° 22-18-00051 de la Fundación Rusa para la Ciencia «La finca y la dacha en la literatura rusa de los siglos XX-XXI: destinos del ideal nacional» (dirigido por O.A. Bogdánova), que se lleva a cabo en el Instituto de Literatura Mundial A. M. Gorki de la Academia de Ciencias de Rusia. Se puede encontrar más información sobre el proyecto en <http://litasadba.imli.ru/>.

Les deseamos una buena lectura.

REFERENCES

- Malinova-Tziafeta, O. (2013). (Post)sovetskie dachi i dachniki, voobrazhaemye i real'nye (Rec. na kn.: Caldwell, M.L. (2011). *Dacha Idylls*. Berkeley; L.A.). *Novoe literaturnoe obozrenie*, 124(6), 359-366.